

Ли Жун пришёл в себя лишь спустя некоторое время, когда тепло в салоне окончательно разогнало озноб.

Покосившись на водителя, он заметил, что тому уже жарко: капли пота скатывались от висков к шее и исчезали за воротником рубашки. Небо за окном наконец прояснилось, окрасившись в лимонно-жёлтые тона; редкие вытянутые облака плыли над горизонтом, словно колышущиеся шелковые ленты. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь лобовое стекло, заставлял влажные дорожки на шее Цэнь Сяо поблёскивать.

Настроение Ли Жуна, подобно погоде, внезапно улучшилось. Юноша вдруг осознал, что в глубине души очень ждал появления этого человека.

Высвободив руку из широкого рукава пуховика, он открыл ящик в подлокотнике между сиденьями и достал салфетку. Сложив её в несколько раз, Ли Жун потянулся к спутнику, чтобы промокнуть пот у него на шее. Ему самому такая температура казалась благодатной, но Цэнь Сяо, очевидно, приходилось несладко.

Стоило бумаге коснуться кожи, как юноша почувствовал, как мышцы под его пальцами непроизвольно напряглись.

Скрыв за поджатыми губами мимолётную улыбку, он принялся аккуратно стирать влагу, неизбежно задевая кадык, ключицы и мягкую шейную ямку между ними. Ли Жун поймал себя на мысли, что никогда прежде не прикасался к нему так бережно и внимательно, хотя и знал, что Цэнь Сяо прекрасно сложен и выглядит весьма притягательно.

В конце концов, Ли Жун не был бесчувственным. Он помнил, как этот человек третировал его в прошлой жизни, но так же отчётливо помнил и те моменты, когда тот проявлял к нему искреннюю заботу.

Впервые юноша осознал, что Цэнь Сяо к нему равнодушен, из-за ящика заморских фруктов под названием «дугу», которые Цзянь Фу как-то привёз из-за границы. Цзянь Фу предлагал их другу как диковинку, и тот просто велел домработнице забрать их к ним домой.

Ли Жун тогда не придавал значения невзрачным на вид плодам, решив, что это какие-то деревенские гостинцы от самой помощницы. Он попробовал один: под жёлто-коричневой кожурой скрывалась мякоть, похожая на личи — полупрозрачная, кисло-сладкая и очень вкусная.

В тот день он, видимо, плохо пообедал, поэтому съел сразу штук восемь.

Домработница, радуясь, что молодому господину хоть что-то пришлось по вкусу,

воодушевленно доложила об этом Цэнь Сяо и спросила, нельзя ли раздобыть ещё. Тот отправил людей проверить все фруктовые лавки города, но плодов нигде не оказалось — такие можно было заказать только прямой почтовой доставкой из-за рубежа.

В итоге из того ящика дугу Цэнь Сяо не тронул ни одного плода.

Ли Жун, в своём неведении, благополучно доел всё до конца, и лишь когда фрукты закончились, узнал от помощницы, что их привёз Цзянь Фу. Даже при наличии нужных связей оформление всех документов на ввоз свежих плодов было делом хлопотным и требовало ответных любезностей.

Но Цэнь Сяо об этом так ни разу и не обмолвился.

Машина остановилась перед светофором. Ли Жун очнулся от своих мыслей и отвлёл взгляд от шеи собеседника.

— Мне уже тепло, — сказал он. — Выключи кондиционер.

Он хотел было убрать руку, но Цэнь Сяо, отпустив руль, внезапно перехватил его запястье. Взгляд мужчины потяжелел.

— А мне, кажется, стало ещё жарче, — негромко произнёс Цэнь Сяо, глядя ему прямо в глаза.

Ощувив силу его хватки, Ли Жун встретился с ним взглядом. Его кадык едва заметно дёрнулся.

— Насколько?

Пуховик был юноше велик, поэтому, когда Цэнь Сяо сжал его запястье, их руки оказались почти полностью скрыты широким рукавом. Это мимолётное касание в тесном, скрытом от чужих глаз пространстве казалось двусмысленным и интимным.

Ли Жун поймал себя на мысли, что между ними уже давно не было подобной близости. Он расслабил руку, позволяя удерживать её, а в глубине его глаз вспыхнул нескрываемый вызов. Капли на стёклах мерцали в лучах солнца, создавая странную, обволакивающую атмосферу.

Би-би!

Тишину бесцеремонно нарушил резкий гудок стоящего сзади автомобиля.

Цэнь Сяо замер. Свет на светофоре уже сменился, и нетерпеливые водители начали подгонять его. Ли Жун негромко кашлянул и, скрывая улыбку, отвернулся.

С недовольным видом мужчина нажал на газ, и машина рванула с перекрёстка. Кондиционер был выключен, и температура в салоне постепенно начала падать.

— Кое-что забыл тебе сказать, — серьёзно произнёс Ли Жун, глядя на разворачивающуюся перед ними дорогу.

— М-м? — отозвался собеседник, выруливая на более оживлённый участок.

Ли Жун слегка нахмурился и задумчиво прикусил губу.

— Не знаю, кажется мне или нет, но сегодня на похоронах у меня сложилось впечатление, что Ли Байшоу ничего не знает о деятельности «Куайюэ Юйчжоу».

Цэнь Сяо бросил на него быстрый взгляд.

— С чего такие выводы?

— Когда я сегодня упомянул Юйчжоу, его реакция была такой, будто он совершенно не понимает, о чём речь, — Ли Жун замялся, подбирая слова. — Я давно знаю, что он завидовал моему отцу и всегда мечтал превзойти его в научных достижениях. Ли Байшоу — человек мелочный, ограниченный и бесталанный, вечно ищущий обходные пути. Но он не умеет скрывать эмоции; его симпатии и антипатии всегда на виду.

Юноша задумчиво потёр подбородок.

— Когда я раньше говорил с ним о рукописи, он явно нервничал, улыбался неестественно и старался поскорее сбежать. Но в этот раз он держался уверенно. Когда зашла речь о жертвованиях, его взгляд ни разу не дрогнул.

Это казалось странным. Раньше они были почти уверены, что за грязными слухами в прессе стоит именно Ли Байшоу, но что, если он действительно ни при чём? Ли Байшоу жаждал лишь одного — затмить Ли Цинли в карьере. Был ли смысл продолжать очернять имя конкурента, когда того уже нет в живых? Или же Лю Таньчжи действовала за спиной мужа?

Это тоже выглядело сомнительно. Ли Байшоу не пытался дистанцироваться от семьи Ли; он даже явился на похороны, называя отца Ли Жуна «старинной Ли». Пусть он пришёл как победитель, но вёл себя слишком открыто. Если бы его жена стояла за травлей, она наверняка предупредила бы мужа, чтобы тот держался подальше и не навлекал на себя подозрения.

— Ли Байшоу говорил с тобой о рукописи? — внезапно спросил Цэнь Сяо. — Когда?

Ли Жун мгновенно внутренне подобрался. Он несколько раз быстро моргнул, осознав свою

оплошность.

«Чёрт, я и забыл, что в этой жизни ещё не говорил об этом Цэнь Сяо»

Если признаться, что он просил Ланьшу присматривать за следственной группой именно из-за попыток Ли Байшоу завладеть рукописью, то после публикации научной статьи Цэнь Сяо неизбежно свяжет всё воедино. Обычный школьник ни за что не смог бы написать подобную работу. Придётся объяснять всё, включая перерождение.

А это — огромная проблема. Стоит начать обсуждать события прошлой жизни, и всё превратится в неразпутываемый клубок. Раньше Ли Жуну было всё равно: он просто использовал Цэнь Сяо, и его мало заботило, что тот чувствует.

Но сейчас... Этот человек отличался от того, из прошлого. Ли Жун не был бесчувственным и не мог игнорировать перемены.

Как рассказать ему, что в прошлой жизни они жили во лжи, и в итоге он умер от яда в лаборатории, так и не увидев результатов своего труда? Как признаться, что он бесчисленное количество раз хотел убить его, и если бы он тогда знал, как снять пистолет с предохранителя, Цэнь Сяо пал бы от его руки? И как объяснить, что, несмотря на всё горелое прошлое, нынешний Цэнь Сяо начинает ему... нравиться?

Некоторые вещи, будучи высказанными вслух, могут навсегда изменить отношения.

Поэтому, даже ощущая странности, он не хотел искать ответы вместе с Цэнь Сяо. В мире умных людей порой полезно сохранять недосказанность.

К счастью, собеседник не стал настаивать. В центре города действовало ограничение скорости, он сбросил газ и спокойно продолжил:

— Хотел спросить ещё об одном.

— О чём? — Ли Жун быстро спрятал эмоции, словно и не было того секундного замешательства.

— Что ты знаешь о Цзян Вэйдэ? — прямо спросил Цэнь Сяо.

Юноша невольно замялся.

«О, я знаю о нём почти всё»

Профессор Цзян был его наставником два года. Ли Жун знал не только его научный уровень, но и все бытовые привычки.

— Мои... родители говорили, что профессор Цзян — человек достойный, — юноша тщательно подбирал слова. — Большой учёный, довольно консервативный и прямолинейный. Он никогда не стремился нажиться на патентах или открыть бизнес — просто жил наукой в стенах «Хунсо», учил студентов. Почти все ведущие специалисты института — его ученики. Говорят, через десяток лет он неизбежно станет директором «Хунсо».

— Похоже на то, — кивнул Цэнь Сяо. — Звучит куда солиднее, чем в случае с Ху Юймином.

Ли Жун усмехнулся.

— Председатель Четвёртого района, — негромко произнёс он.

Цзян Вэйдэ и впрямь терпеть не мог Ху Юймина. Всякий раз, когда заходила речь о торговой палате, он начинал дрожать от гнева, обвиняя того в том, что его методы оскверняют научную среду.

— Человек, который предан науке, не искушён деньгами и при своём высоком статусе остаётся скромным и учтивым... — ровным голосом заметил Цэнь Сяо. — В плане морали он действительно на голову выше Ху Юймина.

— Хм? — Ли Жун нахмурился. — Не стоит преувеличивать. У профессора Цзяна порой бывает не самый простой характер. Учёные — не святые. Сотворить кумира сложно, а разрушить пьедестал — проще простого.

Его родители были тому лучшим примером. Когда Ли Цинли и Гу Нун решили открыть компанию, многие в Университете А и в институте «Хунсо» этого не одобрили. Считалось, что они должны посвятить себя исключительно чистой науке. Но Ли Цинли видел хаос на рынке и считал, что вместо того, чтобы позволять низкосортным товарам калечить людей, лучше производить качественные вещи самим. Бизнес создавался не ради наживы. Им двигало искреннее желание помочь людям. Жаль только, что всё закончилось так трагично.

— Чжан Чжаохэ — человек, о котором ни ты, ни я даже не слышали, — задумчиво продолжал Цэнь Сяо. — Но Цзян Вэйдэ вёл себя с ним подчёркнуто вежливо и даже первым уступил место. Похоже, в институте «Хунсо» всё устроено иначе, чем в торговых палатах. В нашей среде поведение Ли Байшоу сочли бы нормой.

Ли Жун вздрогнул.

— Ты заметил это?

Сам он не обратил внимания на Чжана Чжаохэ; всё его внимание захватил Ли Байшоу. Возможно, из-за застарелой ненависти мозг просто отфильтровал всех остальных. Но Цэнь Сяо видел то, что юноша упускал из виду.

Впрочем, это могло ничего не значить. Возможно, они были старыми знакомыми, или профессор Цзян просто привык проявлять уважение к сверстникам.

Ли Жун усмехнулся:

— И после этого вы, в «Ланьшу», ещё смеете смотреть на «Хунсо» свысока?

Это была лишь шутка; соперничество между организациями было делом привычным. Он не видел ничего плохого в стиле «Ланьшу».

— Объединённая торговая палата изначально создавалась для того, чтобы защищать такие организации, как «Хунсо», и сохранять их чистоту, — Цэнь Сяо ответил вполне серьёзно. — В мире всегда найдутся те, кто готов развращать умы грязными сделками. Нужны жёсткие правила, чтобы поддерживать порядок. Наказывая бесчестных дельцов, палата одновременно поддерживает тех, кто обладает совестью и талантом. «Ланьшу» охраняет этот мир, чтобы «Хунсо» могла парить высоко в облаках.

Ли Жун слышал нечто подобное от родителей. Он горько усмехнулся.

— Жаль, что многие об этом давно забыли.

Собеседник пристально посмотрел на него, но промолчал. Солнце медленно опускалось, и ослепительно-лимонный свет сменился мягким оранжево-красным заревом. Машина въехала в центр города; наступил час пик, и на дорогах образовались глухие пробки.

Ли Жун не обедал, и теперь, глядя на вывески кафе и тянущийся из них аппетитный дымок, почувствовал в желудке острую резь. Он прижал руку к животу и прикинул расстояние: при таких заторах до общежития им ехать ещё не меньше часа.

— Желудок болит? — спросил Цэнь Сяо.

Ли Жун покачал головой и, обернувшись к нему, с предельным достоинством спросил:

— Как думаешь, еда в уличных лавках может быть вкусной?

Мужчина на мгновение лишился дара речи.

Ли Жун никогда не пробовал уличную еду, в отличие от самого Цэнь Сяо — Сяо Мужань никогда не следила за его рационом. Юноша сглотнул слюну и указал на лавку, где торговали горячими роуцзямо.

— Тебе не любопытно? Не хочешь попробовать?

Цэнь Сяо изобразил на лице сомнение.

— ...Хочу.

Ли Жун сбросил тёплый пуховик, выхватил телефон и с явным азартом в голосе произнёс:

— Я куплю нам парочку.

Пока машины стояли в мёртвой пробке, он быстро огляделся и распахнул дверцу. Цэнь Сяо лишь обречённо крикнул ему вдогонку:

— Только без острого перца!

<http://bllate.org/book/15351/1422666>